
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 18/2018 относительно Матеуша Пискорского (Польша)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет принял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 Совет продлил его действие на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 18 декабря 2017 года препроводила правительству Польши сообщение относительно Матеуша Пискорского. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантируемых статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иногo статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к такому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Матеуш Пискорский является 40-летним польским гражданином, который обычно проживает в Щецине, Польша.

5. Согласно источнику, г-н Пискорский ранее работал в Национальном совете радиовещания и телевидения и был заместителем директора польской радиостанции «Радио Эуро». Он работал преподавателем Щецинского университета, внештатным преподавателем Академии им. Яна Длугоша в Ченстохове и деканом факультета политических наук в Академии международных отношений и американских исследований. Он имеет степень доктора политических наук.

6. В 2007 году вместе с другими лицами г-н Пискорский основал и возглавил Европейский центр геополитического анализа, заняв пост его вице-президента, а затем генерального секретаря. По сообщениям, Центр представляет собой аналитический центр, занимающийся вопросами геополитики, и поддерживает широко известный веб-сайт в Интернете.

7. С 1990-х годов г-н Пискорский был членом ряда политических партий, в том числе Польской крестьянской партии, польской партии «Самооборона» и Польской партии труда. В период с 2005 по 2007 год он был членом парламента Польши, представлявшим польскую партию «Самооборона». В течение срока своих полномочий он был членом Комиссии по иностранным делам Сейма. Он также являлся пресс-секретарем польской партии «Самооборона». После завершения своей парламентской деятельности г-н Пискорский 21 февраля 2015 года был избран председателем недавно сформированной политической партии «Смена» (Zmiana).

Задержание и содержание под стражей

8. Согласно источнику, г-н Пискорский был задержан на улице в Варшаве 18 мая 2016 года сотрудниками Агентства внутренней безопасности на основании ордера, выданного Департаментом по делам организованной преступности и коррупции Прокуратуры Польши. Он был задержан на основании статьи 244 Уголовно-процессуального кодекса по подозрению в совершении преступления, а именно осуществлении шпионской деятельности, подпадающего под статью 130 (1) Уголовного кодекса. Статья 130 (1) гласит, что любое лицо, которое принимает участие в направленной против Польши деятельности иностранной разведывательной службы, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 1 до 10 лет.

9. В тот же день г-ну Пискорскому были предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления (обвинение № 1). Ему вменялось в вину, что «в период с неустановленной даты, но не позднее чем с 2013 года и по 18 мая 2016 года в Варшаве и других городах Польши и Российской Федерации он участвовал в деятельности российской гражданской разведки (через Службу внешней разведки и Федеральную службу безопасности), направленной против Республики Польша».

10. Источник сообщает, что г-н Пискорский был обвинен в том, что он участвовал в многочисленных оперативных совещаниях в Российской Федерации с лицами, которые официально представляли российские неправительственные организации, но в действительности являлись агентами российских разведывательных служб. Г-ну Пискорскому было якобы известно об этом, и с помощью этих лиц он выполнял оперативные задачи в рамках проводимой Российской Федерацией информационной войны, в том числе манипулируя настроениями и мнениями в польском обществе. По утверждениям, г-н Пискорский получал вознаграждение за выполнение этих функций.

11. Обвинения были предъявлены г-ну Пискорскому в ходе расследования, проведенного Прокуратурой Польши. Следствие по этому делу ведет Агентство

внутренней безопасности под руководством Прокуратуры Польши. Значительная часть улик засекречена и доступ к ним обеспечивается только в специальных помещениях в прокуратуре или в суде. Ни г-н Пискорский, ни его адвокаты не имеют свободного доступа к этим материалам.

12. 19 мая 2016 года Прокуратура Польши обратилась в суд варшавского района Воля с ходатайством о досудебном содержании под стражей г-на Пискорского в течении трех месяцев. Источник утверждает, что в этом ходатайстве изложены лишь обвинения, а мотивировочная часть засекречена. Материалы дела были направлены в суд и состояли из 17 томов с дополнительными приложениями.

13. 20 мая 2016 года суд варшавского района Воля вынес постановление о досудебном содержании г-на Пискорского под стражей до 16 августа 2016 года. Суд предоставил в письменном виде лишь ту часть обоснования, которая не была засекречена, отметив при этом, что улики, описанные в закрытой части ходатайства Прокуратуры Польши, указывают на высокую вероятность того, что г-н Пискорский совершил преступление, в котором его обвиняют. Суд также указал на возможность назначения сурового наказания и выразил обеспокоенность по поводу того, что г-н Пискорский может незаконным образом воспрепятствовать разбирательству, учитывая то, что он обвинен в подпольной деятельности. Решение от 20 мая 2016 года было обжаловано адвокатами г-на Пискорского, и промежуточная апелляция состоялась 25 мая 2016 года. 27 июня 2016 года девятый отдел по уголовным делам окружного суда Варшавы оставил в силе решение районного суда о досудебном содержании под стражей.

14. Согласно источнику, г-на Пискорского содержат под стражей до суда на основании следующих трех статей Уголовно-процессуального кодекса: статьи 249 (основания и способ применения превентивных мер, включая досудебное содержание под стражей/предварительное заключение); статьи 258 (конкретные основания для распоряжения о досудебном содержании под стражей/предварительном заключении) и статьи 263 (продолжительность предварительного заключения). Если говорить более конкретно, то власти назвали следующие причины для задержания г-на Пискорского: а) существует высокая вероятность того, что было совершено преступление в форме шпионажа; б) имеется обоснованная обеспокоенность в отношении того, что он может сбежать или скрыться; в) имеется обоснованная обеспокоенность в отношении того, что он может попытаться убедить других лиц давать ложные показания или воспрепятствовать разбирательству другими незаконными способами; г) ему может быть назначено суровое наказание; и е) осуществление доказательственных процедур в особо сложном деле.

15. По сообщениям, содержание под стражей г-на Пискорского до суда продлевается каждые три месяца. В настоящее время г-на Пискорского содержат под стражей в следственном изоляторе варшавского района Служевец по адресу: ул. Клобуцка 5, 02-699, Варшава.

16. Источник сообщает, что в ходе расследования в отношении г-на Пискорского Прокуратура Польши вынесла два решения о дополнительно выдвинутых против него обвинениях от 14 июня 2017 года (обвинение № 2) и от 18 октября 2017 года. Решением от 14 июня 2017 года г-н Пискорский был обвинен в том, что в период между неуказанной датой и 23 октября 2015 года он принимал участие в разведывательной деятельности в Варшаве и других неуказанных местах в пользу Китая. Утверждается, что эта деятельность была направлена против Польши. Г-н Пискорский предположительно подготовил и, используя безопасный канал связи, передал разведывательное донесение китайским властям 23 октября 2015 года. В этом донесении речь якобы шла о возможных последствиях польских парламентских выборов 2015 года для польско-китайских отношений, в частности возможностей и угроз для китайских инициатив в области регионального сотрудничества в Центральной и Восточной Европе, и о предлагаемых направлениях деятельности.

17. 18 октября 2017 года Прокуратура Польши внесла изменения и дополнения в обвинение № 1, тогда как обвинение № 2 осталось без изменений.

18. 8 ноября 2017 года досудебное содержание г-на Пискорского под стражей, по сообщению, продлено до 18 января 2018 года решением второго отдела по уголовным делам Апелляционного суда Варшавы. Адвокаты г-на Пискорского подали апелляцию на это решение. 6 марта 2018 года Апелляционный суд подтвердил продление срока содержания г-на Пискорского под стражей до 7 мая 2018 года, а его адвокаты подали апелляцию и на это решение. К моменту пересмотра судом решения о содержании г-на Пискорского под стражей в мае 2018 года срок лишения его свободы без суда составит почти два года с момента его задержания 18 мая 2016 года. Г-н Пискорский остается под стражей по обвинению № 1 с внесенными в него поправками и по обвинению № 2.

Анализ нарушений

19. Источник утверждает, что лишение г-на Пискорского свободы является произвольным по категориям I, II и III.

Категория I: отсутствие правовых оснований для содержания под стражей

20. Источник утверждает, что досудебное содержание г-на Пискорского под стражей было применено и продлевалось без правовых оснований. Его содержание под стражей до суда основано на толковании в судебных решениях соответствующих положений закона, в частности статей 249, 258 и 263 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно статье 249 (1) превентивные меры (включая досудебное содержание под стражей) могут быть приняты лишь в том случае, если на основании уже собранных улик представляется весьма вероятным, что обвиняемый совершил преступление. Превентивные меры могут быть предписаны лишь в том случае, когда определенное поведение обвиняемого соответствует определению предполагаемого преступления. Источник утверждает, однако, что с учетом формулировки статьи 130 (1) Уголовного кодекса и формулировки обвинений, предъявленных г-ну Пискорскому, лишение его свободы не является обоснованным по статье 249 Уголовно-процессуального кодекса.

21. Источник также полагает, что формулировка статьи 130 (1) Уголовного кодекса, по которой г-ну Пискорскому предъявлено обвинение, носит весьма общий характер. Дела о шпионаже являются в Польше нечастым явлением, и элементы, составляющие это преступление, не были в достаточной степени определены в прецедентном праве. В этих условиях на суды возлагается особая обязанность досконально рассмотреть фактические и правовые основания для помещения г-на Пискорского под стражу до суда. Источник отмечает, что выполнение этой обязанности является гарантией от произвольного задержания.

22. Источник утверждает далее, что, учитывая определение такого преступления, как шпионаж (т. е. участие в деятельности иностранной разведки, направленной против Польши), никаких правовых оснований для обвинения г-на Пискорского в шпионской деятельности нет. Участие в миссиях международных наблюдателей и международных конференциях, создание политических партий и ассоциаций, организация заграничных поездок и пикетов не являются шпионажем, особенно с точки зрения воздействия этих мероприятий на интересы Польши. Источник заявляет, что участие в общественной и политической деятельности, сосредоточенной на конкретной концепции геополитического порядка, не должно служить оправданием для уголовного расследования в отношении лиц с различными политическими взглядами.

23. Кроме того источник утверждает, что деятельность г-на Пискорского в течение семи лет в качестве политолога, журналиста, научного работника, генерального секретаря Европейского центра геополитического анализа и бывшего члена парламента Польши не подпадает под определение шпионажа и не противоречит интересам Польши. Кроме того, согласно источнику, в законодательстве не используется понятие «информационной войны» или «гибридной войны» в уголовных делах. Таким образом, в действующем в настоящее время уголовном законодательстве не содержится каких-либо оснований для применения наказания за деятельность г-на Пискорского. Источник подчеркивает, что один из принципов уголовного права

заключается в том, что не должно быть никакого наказания при отсутствии закона, также известный как *nullum crimen sine lege*. Этот принцип не был соблюден в деле г-на Пискорского. Толкование уголовного права ни в коем случае не должно приводить к признанию правонарушения, которое на момент предполагаемого совершения не было запрещено законом. Широкое толкование правонарушения не может приводить к применению превентивных мер, в том числе к досудебному содержанию под стражей.

24. С самого начала уголовного разбирательства, включая первое слушание о содержании г-на Пискорского под стражей до суда, его адвокаты утверждали, что нет достаточных оснований для того, чтобы охарактеризовать его политическую деятельность как шпионаж. Этот же аргумент был представлен в ходе расследования, но никакого действия не возымел. 10 мая 2017 года до начала судебных слушаний о дальнейшем продлении содержания г-на Пискорского под стражей до суда его адвокаты представили юридическое заключение в отношении определения такого преступления, как шпионаж.

25. Источник утверждает, что суды не изучили надлежащим образом основания для досудебного содержания г-на Пискорского под стражей. В результате его лишили свободы произвольным и незаконным образом в нарушение принципа *nullum crimen sine lege*.

Категория II: основные материальные права

26. Источник утверждает, что лишение г-на Пискорского свободы, в том числе его содержание под стражей до суда в течение двух лет, носит произвольный характер по категории II, поскольку обусловлено осуществлением его прав на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, а также его прав на свободу мирных собраний и ассоциаций, гарантированных статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 21 и 22 Пакта.

27. Согласно источнику, г-н Пискорский работал в средствах массовой информации, а также в качестве исследователя и преподавателя высших учебных заведений. Ему присвоена степень доктора политических наук. Он был активным политическим деятелем и участвовал в ряде политических и общественных инициатив, в том числе на международной арене. Его политические взгляды и мнения защищены правом на свободу мнений и их свободное выражение. Его общественная деятельность и инициативы, такие как организация конференций, совещаний, пикетов и учреждение общественных движений, защищены правом на свободу мирных собраний и ассоциаций. Наказание г-на Пискорского за осуществляемую им государственную, политическую и общественную деятельность и оправдание его содержания под стражей до суда осуществлением этих видов деятельности представляет собой произвольное ограничение этих свобод.

28. Источник подчеркивает, что власти в демократическом государстве, обязаны обеспечивать политический плюрализм и свободу слова для всех членов общества. Общественная и политическая деятельность г-на Пискорского, даже если она связана с распространением непопулярных мнений или взглядов, несовместимых с политическими взглядами нынешнего парламентского большинства, представляет собой осуществление основных гражданских свобод. Источник подчеркивает, что г-н Пискорский осуществлял свою деятельность открыто и публично.

29. Согласно источнику, законом не запрещается учреждать политические партии и объединения и участвовать в их деятельности, даже если их взгляды противоречат проводимой политической линии или, в более широком смысле, конкретной концепции международных политических отношений, которой придерживается правящее политическое большинство. Кроме того, такие инициативы, как создание политических партий и объединений и организация пикетов и демонстраций, даже в таких непростых случаях, когда это касается отношений между Польшей и Украиной или Российской Федерацией, не могут быть квалифицированы как манипулирование общественным мнением или влияние на отношения в польском обществе, что в

результате может привести к лишению личной свободы. Взгляды г-на Пискорского отличаются от взглядов польских властей, однако это не должно приводить к уголовным репрессиям в отношении него. Каждый имеет право придерживаться собственных мнений и политических взглядов, особенно в плане международного сотрудничества с некоторыми странами, и волен свободно исповедовать собственную концепцию геополитического порядка, включая объединение с определенными государствами, или обособление от некоторых инициатив.

30. По мнению источника, статья 130 (1) Уголовного кодекса не дает оснований полагать, что деятельность г-на Пискорского в государственной сфере, включая создание политических партий, объединений и общественных собраний и участие в их деятельности, а также организация мероприятий на национальном и международном уровнях свидетельствуют о шпионаже. Кроме того, обвинения, выдвинутые против г-на Пискорского, и его содержание под стражей до суда лишили его возможности продолжать участвовать в общественной деятельности.

31. С самого начала уголовного производства, включая первое слушание о содержании г-на Пискорского под стражей до суда, его адвокаты утверждали, что его деятельность в общественной сфере защищена свободой собраний и ассоциаций, а также свободой слова и мнений. Этот аргумент был представлен в ходе расследования и слушаний о его содержании под стражей до суда, но никакого действия не возымел. Источник заявляет, что суды так и не высказали своего мнения об утверждениях г-на Пискорского в отношении нарушений его основных свобод.

Категория III: права на надлежащую правовую процедуру

32. Источник утверждает, что право г-на Пискорского на справедливое судебное разбирательство было нарушено в ходе производства в связи с его содержанием под стражей до суда. Эти нарушения включают: а) ограничение возможности г-на Пискорского и его адвокатов ознакомиться с материалами дела, в частности с запросами Прокуратуры Польши о продлении срока его досудебного заключения; и б) ограничение права г-на Пискорского участвовать в судебных слушаниях и выступать с заявлениями в суде либо лишение его этого права.

33. По сведениям источника, значительная часть улик в деле г-на Пискорского засекречена и доступ к ним обеспечивается только в специальных помещениях в Прокуратуре Польши или в суде. Г-н Пискорский и его адвокаты могут знакомиться с наиболее важными секретными документами лишь в этих специальных помещениях и лишь в течение ограниченного времени. Они могут использовать специальные блокноты для ведения записей, однако должны оставлять сделанные записи в этих специальных помещениях. Ни Прокуратура Польши, ни суды не удовлетворили просьбу адвокатов г-на Пискорского предоставить ему копии важнейших документов из засекреченной части материалов дела только для внутреннего пользования в специальных помещениях Прокуратуры Польши или суда и в ходе слушаний о досудебном заключении. Источник утверждает, что эта ситуация привела к вопиющему нарушению принципа равенства состязательных возможностей.

34. На момент представления сообщения источника материалы дела составляли 95 томов несекретной информации с 11 добавлениями и 24 тома засекреченной информации объемом примерно 200 страниц каждый. Письменные обоснования запросов прокуратуры о продлении срока предварительного заключения г-на Пискорского засекречены, но объем их составляет от 60 до 90 страниц. Адвокатам г-на Пискорского была предъявлена только первая часть этих запросов, касающаяся выдвинутых против г-на Пискорского уголовных обвинений. Недавно адвокаты запросили суд о предоставлении г-ну Пискорскому собственных копий с аргументацией последнего запроса Прокуратуры Польши, что позволило бы ему высказывать замечания в суде о досудебном содержании под стражей. Суд, однако, ответил отказом и указал, что достаточно того, что адвокаты ознакомлены с запросом до слушания дела в суде. В одном случае ходатайство адвокатов г-на Пискорского о разрешении ознакомиться с материалами дела было отклонено судом, который указал на нехватку времени и предстоящее завершение срока содержания под стражей до суда. В то же время прокуратура указала, что г-н Пискорский может ознакомиться с

материалами дела, в том числе с засекреченным обоснованием запроса о продлении срока его предварительного заключения, после слушания дела и принятия судебного решения.

35. Источник также подчеркивает, что право г-на Пискорского на защиту было нарушено, поскольку он участвовал лишь в некоторых слушаниях о его содержании под стражей до суда, несмотря на то, что его адвокаты просили о том, чтобы он имел возможность участвовать, утверждая, что его лишили права представить его собственную позицию по данному делу. Источник утверждает, что в ходе последних месяцев позиция суда в отношении возможности участия г-на Пискорского в судебных слушаниях была непоследовательной. Г-на Пискорского доставляли в суд для участия в нескольких слушаниях о его предварительном заключении. Вместе с тем в ходе других слушаний суд счел, что нет никаких правовых оснований, позволяющих ему принимать участие в слушаниях о содержании под стражей до суда, либо что достаточно участия представляющих его адвокатов. В ходе последних слушаний о досудебном содержании под стражей его доставили в зал суда во время слушания, однако ему не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с материалами дела.

36. Кроме того, источник утверждает, что решение о содержании г-на Пискорского под стражей до суда неоднократно выносилось рядом судей из Апелляционного суда Варшавы. С мая 2017 года этот Апелляционный суд выносил постановления о продлении срока его досудебного содержания под стражей в качестве суда первой и второй инстанции. Накануне последних слушаний о содержании г-на Пискорского под стражей до суда его адвокаты просили о назначении новых судей по его делу, т. е. тех судей, которые ранее не выносили решений по его делу. Один из судей Апелляционного суда ранее дважды принимал решение о содержании г-на Пискорского под стражей до суда.

37. Источник утверждает, что несоблюдение в данном деле норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, в том числе нарушение права г-на Пискорского на защиту и принципа равенства состязательных возможностей, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта.

Ответ правительства

38. 18 декабря 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Пискорского не позднее 19 февраля 2018 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается его содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Польши по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Пискорского.

39. 19 февраля 2018 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока для представления ответа. Просьба о продлении была удовлетворена, и новый срок установлен до 5 марта 2018 года. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на продление установленного срока, правительство не представило никакой информации в ответ на данное сообщение.

Обсуждение

40. В связи с отсутствием ответа правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктами 15 и 16 своих методов работы.

41. При определении того, является ли лишение свободы г-на Пискорского произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Когда источник представляет prima facie случай для возбуждения дела в связи с нарушением

международных требований в форме произвольного задержания, то предполагается, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно решит опровергнуть выдвигаемые утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном деле правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверность утверждений источника.

42. Источник утверждает, что содержание г-на Пискорского под стражей до суда применялось и продлевалось без юридических оснований. Источник ссылается на статью 249 (1) Уголовно-процессуального кодекса, в которой предусматривается, что превентивные меры, такие как заключение под стражу до суда, могут применяться лишь в том случае, если улики свидетельствуют о высокой вероятности того, что обвиняемый совершил предполагаемое преступление. Согласно источнику, поведение г-на Пискорского, в том числе его участие в международных миссиях по наблюдению и конференциях, а также создание политических партий, объединений и пикетов, не подпадает под определение шпионажа согласно статье 130 (1) Уголовного кодекса и его не следовало задерживать. Источник утверждает, что те виды деятельности, которыми занимается г-н Пискорский, не являются преступлениями по действующему в настоящее время уголовному праву и что нарушен принцип *nullum crimen sine lege*, закрепленный в статье 11 (2) Всеобщей декларации прав человека и статье 15 Пакта.

43. Рабочая группа считает, что ответы на вопросы о том, подпадает ли деятельность г-на Пискорского под определение шпионажа и является ли его деятельность правонарушением в соответствии с действующим законодательством, должны дать польские суды, опираясь на толкование внутреннего законодательства, прецедентное право и мнения экспертов. Источник признает, что адвокаты г-на Пискорского выдвигали перед польскими судами аргумент об отсутствии каких-либо серьезных оснований для квалификации его политической деятельности в качестве шпионажа, но этот аргумент не был принят во внимание. Как подчеркивала Рабочая группа в своих решениях, она не может заменять собой национальный суд или действовать в качестве апелляционного суда и, как правило, не обладает компетенцией оценивать, подкрепляется ли уголовное преследование в отношении заключенного доказательствами или же было доказано, что преступление было совершено¹. Соответственно, Рабочая группа не выражает мнения в отношении того, имеется ли законное основание для предварительного заключения г-на Пискорского, и не в состоянии сделать вывод о том, является ли оно произвольным по категории I.

44. Кроме того, источник утверждает, что лишение свободы г-на Пискорского произошло в результате осуществления им прав на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу мирных собраний и ассоциаций. Рабочая группа считает, что источник представил убедительные *prima facie* доказательства на основе следующих фактов. Г-н Пискорский вел активную деятельность в сфере внутренней и международной политики. Его деятельность включала создание политических партий и ассоциаций, организацию конференций и участие в пикетах и демонстрациях, в том числе по таким вопросам, как взаимоотношения и сотрудничество Польши с другими государствами. Эти виды деятельности были связаны с распространением непопулярных мнений или взглядов, несовместимых с политическими взглядами действующего парламентского большинства. Г-на Пискорского содержали под стражей в течение почти двух лет, что фактически ограничило его способность публично выражать свои мнения. Рабочая группа отмечает, что он был задержан менее чем за два месяца до начала встречи на высшем уровне в рамках Организации Североатлантического договора, состоявшейся в Варшаве в июле 2016 года.

45. При отсутствии какого-либо иного объяснения со стороны правительства Рабочая группа считает, что деятельность г-на Пискорского вполне укладывается в рамки свободы мнений и их свободного выражения, а также свободы мирных собраний и ассоциаций, которые защищены статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. Рабочая группа напоминает, что право иметь и выражать мнения, в том числе критические мнения в отношении официальной политики правительства или не совпадающие с ней, защищено нормами

¹ См. мнения № 50/2013, пункт 38; 69/2012, пункты 40–42; 33/2010, пункт 11; и 25/2008, пункты 15–16.

международного права прав человека. Важно отметить, что нет никаких оснований полагать, что г-н Пискорский действовал с применением насилия либо как-то иначе подстрекал своих сторонников или других лиц к совершению актов насилия. По мнению Рабочей группы, он мирно осуществлял свои права в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом и за это был задержан и заключен под стражей.

46. Рабочая группа считает, что ограничения права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций, разрешенные в соответствии с пунктом 3 статьи 19, статьей 21 и пунктом 2 статьи 22 Пакта, в данном случае неприменимы. На правительство возлагается бремя доказывания того, что уголовное преследование г-на Пискорского по обвинению в шпионаже является необходимым, обоснованным и соразмерным ответом в целях защиты государственной безопасности, общественной безопасности или общественного порядка либо прав и свобод других лиц. С учетом того что правительство не представило никакой информации в ответ на просьбу Рабочей группы, ему не удалось справиться с этим бременем. Как бы то ни было, в пункте 5 р) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека призывает государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с нормами международного права прав человека, в том числе от ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и на политические дискуссии; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в мирных демонстрациях или политической деятельности; и выражение мнений и несогласия.

47. Кроме того, Рабочей группой установлено, что во время его задержания и содержания под стражей в мае 2016 года г-н Пискорский являлся председателем недавно сформированной политической партии «Смена» (Zmiana), а ранее являлся членом парламента Польши. Он также являлся генеральным секретарем известного аналитического центра, который занимается вопросами геополитики. Рабочая группа полагает, что его задержание произошло в результате осуществления им права на участие в управлении государством в своей стране и права на ведение государственных дел согласно статье 21 (1) Всеобщей декларации прав человека и статье 25 а) Пакта. Г-на Пискорского лишили свободы также на основании его политических и иных убеждений вопреки статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (1) и 26 Пакта и в нарушение его прав на равенство перед законом и равную защиту закона.

48. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-на Пискорского лишили свободы в результате мирного осуществления им своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, свободу собраний и ассоциаций, а также права на участие в управлении государством в своей стране и на ведение государственных дел согласно статьям 19, 20 и 21 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21, 22 и 25 Пакта. Поэтому лишение его свободы является произвольным по категории II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций для проведения дальнейшего расследования.

49. С учетом сделанного ею вывода о том, что лишение г-на Пискорского свободы является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в будущем никакого суда в отношении г-на Пискорского проводить не следует. Однако, судя по информации, представленной источником, судебное разбирательство в отношении г-на Пискорского, скорее всего, будет продолжено и завершится судом.

50. Рабочая группа считает, что представленная источником информация указывает на несколько нарушений права г-на Пискорского на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа отмечает, что с момента задержания г-на Пискорского в мае 2016 года минуло два года и в течение всего этого времени его содержали под стражей до суда. Хотя подготовка дела против г-на Пискорского связана со сложными обвинениями в шпионаже, правительство так и не представило никаких объяснений, почему этот процесс занял почти два года. Сколь-либо реальной перспективы завершения постоянных продлений срока досудебного заключения

г-на Пискорского не просматривается, и, хотя его содержание под стражей является предметом регулярного пересмотра каждые три месяца, в действительности он заключен под стражу на неопределенный срок. С учетом столь продолжительного досудебного содержания под стражей суды должны рассмотреть меры, альтернативные лишению свободы². Право на рассмотрение дела в разумные сроки и без неоправданной задержки является одной из гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в статьях 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 (3) и 14 (3) с) Пакта, и в данном деле это право нарушено. Если г-н Пискорский не может быть предан суду в разумные сроки, он имеет право на освобождение в соответствии со статьей 9 (3) Пакта. Продолжительное содержание г-на Пискорского под стражей до суда также может подрывать презумпцию его невиновности. Рабочая группа подчеркивает, что содержание под стражей до суда должно быть как можно более непродолжительным, поскольку оно представляет собой серьезное ограничение свободы передвижения, что является основным и универсальным правом человека³.

51. Кроме того, источник утверждает, что значительная часть доказательств в деле г-на Пискорского засекречена и доступ к ним имеется только в специальных помещениях в Прокуратуре Польши или в суде. Источник утверждает, что г-н Пискорский и его адвокаты могут знакомиться с наиболее важными секретными документами лишь в этих специальных помещениях и лишь в течение ограниченного времени. Они могут использовать специальные блокноты для ведения записей, однако должны оставлять сделанные записи в этих помещениях. Как Прокуратура Польши, так и суды отклонили просьбу адвокатов г-на Пискорского предоставить ему копии важнейших документов из засекреченной части материалов дела. Согласно источнику, засекреченные материалы составляют 24 тома объемом около 200 страниц каждый. Письменные обоснования запросов прокуратуры о продлении сроков предварительного заключения г-на Пискорского также засекречены, и их объем составляет от 60 до 90 страниц.

52. Как заявила Рабочая группа, каждое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, которые относятся к задержанию или представлены государством суду, для обеспечения принципа равенства состязательных возможностей, включая информацию, которая может помочь задержанному оспорить законность содержания под стражей либо применимость обоснований для дальнейшего содержания под стражей⁴. Это право, однако, не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно в связи с достижением какой-либо законной цели, например защиты государственной безопасности, и если государство доказало, что с помощью менее ограничительных мер будет невозможно достичь того же результата, например предоставив отредактированное изложение дела, в котором четко указано подтвержденное фактами основание для содержания под стражей⁵.

53. Рабочая группа считает, что в данном деле правительство не смогло предоставить г-ну Пискорскому и его адвокатам надлежащий доступ к засекреченной информации, особенно к засекреченным обоснованиям Прокуратуры Польши для досудебного содержания под стражей. Общее описание этих причин, в том числе указание высокой вероятности того, что г-н Пискорский совершил указанное преступление или что он может скрыться либо воспрепятствовать разбирательству, не позволяет его адвокатам обжаловать решение о содержании под стражей и добиться его пересмотра по существу. Это представляет собой серьезное нарушение принципа равенства состязательных возможностей в соответствии со статьей 10 Всеобщей

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 37.

³ См. A/HRC/19/57, пункты 48–58.

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд («Основные принципы и положения Организации Объединенных Наций»), принцип 12 и руководящее положение 13.

⁵ Там же, руководящее положение 13, пункты 80–81.

декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта, которые касаются права на справедливое судебное разбирательство и права на достаточное время и возможности для подготовки его защиты «на основе полного равенства»⁶. Кроме того, правительство не представило никакой информации в ответ на просьбу Рабочей группы и, таким образом, не доказало, почему ограничение доступа к засекреченной информации необходимо и соразмерно для достижения законной цели, такой как защита государственной безопасности. Оно также не смогло доказать, что с использованием менее ограничительных средств, таких как отредактированное изложение дела, предоставление г-ну Пискорскому копий документов для использования в пределах Прокуратуры Польши (согласно просьбе его адвокатов) либо иных согласованных способов, невозможно было бы достичь того же результата. Рабочая группа считает, что предоставление г-ну Пискорскому доступа к наиболее важным документам в условиях ограничений (т. е. в границах специальных помещений, в течение определенного времени и с оставлением записей в помещениях) не является разумным компромиссом с учетом объема документов в данном деле.

54. Источник далее утверждает, что право г-на Пискорского на защиту было нарушено, поскольку он мог участвовать лишь в некоторых слушаниях о его досудебном содержании под стражей, даже несмотря на то, что его адвокаты просили о возможности его участия в слушаниях. Источник утверждает, а правительство не отрицает, что г-на Пискорского доставляли в суд для участия в нескольких слушаниях о его досудебном содержании под стражей, однако в ходе других слушаний суд счел, что правовые основания, позволяющие ему участвовать в слушаниях о досудебном содержании под стражей, отсутствуют либо что для него достаточно присутствия представляющих его адвокатов. Рабочая группа считает, что г-н Пискорский имеет право лично присутствовать на всех слушаниях о его содержании под стражей до суда⁷.

55. Рабочая группа подтвердила, что судам следует обеспечивать физическое присутствие задержанного лица, особенно на первом слушании об оспаривании законности задержания, а также всякий раз, когда задержанный просит о личном присутствии в суде⁸. Кроме того, как указывает Комитет по правам человека, каждый задержанный имеет право физически присутствовать перед судьей или иным должностным лицом, у которого есть законное право осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании может помочь расследованию законности ареста и служит гарантией права на личную неприкосновенность и запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения⁹.

56. И наконец, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что с мая 2017 года Апелляционный суд в качестве первой и второй инстанции выносил постановления о продлении предварительного заключения г-на Пискорского. Источник сообщает, что накануне последних слушаний о досудебном содержании г-на Пискорского под стражей его адвокаты просили о назначении новых судей, которые ранее не выносили решений по его делу. Источник не развивает далее это утверждение. Рабочая группа напоминает, что Пакт не требует, чтобы решение суда, оставляющее в силе законность содержания под стражей, подлежало обжалованию¹⁰. Однако, по мнению Рабочей группы, если государство предоставляет возможность такого обжалования или иных случаев пересмотра,

⁶ См., например, мнения № 89/2017, пункт 56; № 50/2014, пункт 77; и № 19/2005, пункт 28 b), в которых Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда от обвиняемого была скрыта засекреченная информация.

⁷ См. также мнение № 9/2018, пункт 50.

⁸ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 11 и руководящее положение 10.

⁹ См. замечание общего порядка № 35, пункты 34 и 42. См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 32 (2) и 37.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 35, пункт 48. См. также Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 7, пункт 66.

необходимо, чтобы эти процедуры соответствовали нормам беспристрастного и независимого пересмотра в соответствии с требованиями пунктов 3) и 4) статьи 9 Пакта. Рабочая группа считает, что, если судьи, определяющие законность содержания г-на Пискорского под стражей, входят в состав суда как первой, так и второй инстанции при обжаловании первоначального определения законности содержания под стражей, это не отвечает требованиям пунктов 3) и 4) статьи 9 Пакта. Как заявила Рабочая группа, суд, который рассматривает вопрос о произвольности и законности задержания, должен быть отличным от того суда, который отдал распоряжение о задержании¹¹.

57. Рабочая группа приходит к выводу о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Пискорского произвольный характер по категории III. Рабочая группа также полагает, что вышеуказанные нарушения в совокупности позволяют считать, что имеются основания для проведения дальнейшего расследования в отношении независимости судебных органов в процессе слушаний по делу г-на Пискорского. Соответственно, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Решение

58. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Матеуша Пискорского носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 11 (1), 19, 20 и 21 (1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (1), 9, 14, 19, 21, 22, 25 а) и 26 Пакта, и подпадает под категории II и III.

59. Рабочая группа просит правительство Польши принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Пискорского и приведения его в соответствие с международными нормами, в том числе закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

60. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Пискорского и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иных формах в соответствии с международным правом.

61. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Пискорского и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

62. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать настоящее дело а) Специальному докладчику по вопросу о свободе выражения мнений, б) Специальному докладчику по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциации и с) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

Процедура принятия последующих мер

63. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) был ли освобожден г-н Пискорский, и если да, то какого числа;

¹¹ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 4, пункт 51. См. также принцип 6.

b) была ли предоставлена г-ну Пискорскому компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Пискорского, и если да, то каковы результаты этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Польши в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

64. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

65. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вызывающие обеспокоенность вопросы в связи с этим делом. Такие действия позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любой неспособности предпринять действия.

66. Правительствам следует распространить информацию о настоящем мнении с использованием всех имеющихся средств среди всех заинтересованных сторон.

67. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения, произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹².

[Принято 20 апреля 2018 года]

---

¹² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.